

УДК 347.942.6

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН СОЦИАЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ, ЯВЛЯЮЩИМИСЯ ИХ ОПЕКУНАМИ, ПО НАСЛЕДСТВЕННЫМ СПОРАМ

© 2020 г. *В.Е. Ефимов,¹ С.В. Глумов,¹ А.В. Плюснин,¹ В.В. Тарычев,² А.Д. Жебрякова³*

¹ Автозаводский психоневрологический интернат, Н. Новгород

² Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

³ Богородский политехнический техникум, Богородск

pni@soc.avto.nnov.ru

Поступила в редакцию 25.07.2020

Рассматривается вопрос о сборе доказательств, их применении в гражданском процессе по наследственному спору при осуществлении защиты прав недееспособного лица сотрудниками социального учреждения, являющегося опекуном недееспособного лица. Подробно освещён процесс восстановления утраченных документов недееспособного лица, которые являются доказательствами по гражданскому делу. Описываются проблемные моменты в восстановлении утраченных документов недееспособного лица. На конкретном примере разбирается юридическая значимость восстановленных документов недееспособного лица в качестве доказательств в гражданском процессе. Выводится универсальный метод защиты права недееспособного в наследственном споре о восстановлении пропущенного срока на принятие наследства, доказательства его фактического принятия.

Ключевые слова: недееспособное лицо, наследственное право, доказательства в гражданском процессе, восстановление документов, восстановление пропущенного срока на принятие наследства, установление факта принятия наследства.

Действующие гражданское и гражданское процессуальное законодательство [1, 2] в современной России прошли достаточный путь развития, чтобы выявить его основные тенденции.

Одной из значительных вех современного развития права является реформа, которая была проведена с 2013 по 2015 годы.

В Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) были внесены изменения, которые позволили урегулировать «техническое» несовершенство некоторых норм и, в целом, привели цивилистическое законодательство Российской Федерации на качественно новый уровень, направленный на унификацию нашего законодательства с законодательством стран с континентальной системой права.

Российская судебная система также отреагировала на изменения норм права, выпустив поистине эпохальное Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3]. Одной из главных идей, которую раскрывало вышеназванное постановление, является недопущение злоупотребления гражданскими правами.

В частности, как указывается в п. 1 данного постановления, положения Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных

актов, содержащих нормы гражданского права (ст. 3 ГК РФ), подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в ст. 1 ГК РФ.

Согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела

выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [1], ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [4]).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ), например признаёт условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона, соответственно наступившим или ненаступившим (п. 3 ст. 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (п. 5 ст. 166 ГК РФ) [3].

Таким образом, правоприменительная система получила один из мощных инструментов для разрешения наиболее сложных вопросов, в которых необходимо учитывать не только «сухие» нормы закона, но и его социальную значимость для определённых наименее защищённых категорий граждан.

Наиболее остро, по нашему мнению, стоит задача в представлении и отстаивании интересов недееспособных лиц в судах их опекунами из числа социальных учреждений, в которых они пребывают.

Сложность процесса защиты обусловлена отсутствием информации у опекуна о событиях из жизни недееспособного лица до его помещения в социальное учреждение.

Получение данной информации как у самого недееспособного лица (по очевидным причинам), так и у близких родственников не представляется возможным.

Последние зачастую становятся процессуальными оппонентами в суде при представлении интересов недееспособного лица, поэтому и относиться к информации, полученной от них, следует критически.

Перечень универсальных способов защиты гражданских прав определён законодателем в ст. 12 ГК РФ. Стремление законодателя предоставить недееспособным и ограниченно дееспособным гражданам самые широкие возможности по защите нарушенного права объясняет возможность применения и иных способов защиты, однако эти способы должны быть предусмотрены законом. Указанная оговорка необхо-

дима, поскольку неограниченный круг санкций может привести к ущемлению прав субъектов гражданско-правовых отношений.

Законодатель в ст. 12 ГК РФ также указал, что для защиты нарушенного права, помимо перечисленных, могут использоваться и другие способы, предусмотренные законом. Способ защиты нередко определен специальным законом, относящимся к конкретному гражданскому правоотношению.

Закрепление в специальных нормах способов защиты, так же как и выбор их из числа предусмотренных ст. 12 ГК РФ (когда в специальных нормах нет конкретных указаний), определяются спецификой защищаемого права и характером нарушения. Закрепляя специальные способы защиты прав недееспособных и ограниченно дееспособных граждан в ГК РФ и иных нормативных актах, законодатель указывает на специфичность правового положения указанных категорий граждан и, соответственно, специфичность их гражданско-правовой защиты.

Гражданское законодательство предусматривает опеку и попечительство как один из приоритетных способов защиты прав тех граждан, которые не в состоянии самостоятельно осуществлять свои права и исполнять свои обязанности (недееспособных или ограниченно дееспособных) [5, с. 160].

По мнению С.Н. Котарева, низкий уровень жизни населения в целом, отсутствие возможности заработать вынуждает многих граждан существовать за счет средств, предоставляемых в качестве льгот или пособий. Так, нередки случаи обращения граждан в органы опеки и попечительства с просьбой о назначении их опекунами (попечителями) исключительно в корыстных целях (например, продажа имущества подопечного или расходование принадлежащих подопечному денежных средств на собственные нужды) [5, с. 161].

В правоприменительной практике одним из острых вопросов для социальных учреждений, являющихся опекунами недееспособных лиц, является вопрос защиты их прав по наследственным спорам.

В большинстве случаев недееспособные лица не могут после смерти близких родственников вступить в права наследования путем обращения к нотариусу в установленный шестимесячный срок (ст. 1154 ГК РФ).

Не менее сложным является вопрос доказывания фактического принятия наследства, даже при условии проживания недееспособного с родственником, после смерти которого осталось наследство.

Как выше отмечалось, данная сложность вызвана отсутствием у опекуна не только информации о совместном проживании умершего гражданина и недееспособного лица, но и отсутствием юридически значимых документов недееспособного лица, таких как паспорт, справка об инвалидности, решение суда о признании последнего недееспособным. Говорить о правоустанавливающих документах на имущество даже не приходится.

Поэтому при участии в одном из дел, в котором рассматривался спор о восстановлении срока на принятие наследства и определении доли недееспособного лица в наследственной массе, нами был выработан универсальный, по нашему мнению, способ защиты прав недееспособного лица.

Мы убеждены, что предлагаемый алгоритм действий является наиболее универсальным и может быть использован с некоторыми коррективами практически в любом аналогичном споре.

Преамбула дела. В психоневрологическом интернате находится недееспособное лицо, которое с детства имеет психические отклонения. Из документов, которые находятся в личном деле недееспособного лица, удастся установить, что до помещения в интернат данное лицо проживало с матерью и братом. Данная информация становится известной из решения суда о признании гражданина недееспособным. При этом следует учитывать, что данные факты судом не устанавливались на основании письменных доказательств, а просто указаны в мотивировочной части решения суда на основании выводов врачей, отражённых в медицинском заключении, на основании которого гражданин был признан недееспособным.

Через некоторое время в учреждение поступает исковое заявление от брата опекаемого лица, который в свою очередь просит восстановить срок принятия им наследства, так как к нотариусу он не обращался, указывая, что на момент смерти их матери опекаемое лицо с ними не проживало, а следовательно, наследство не приняло, срок его принятия по неуважительным причинам пропустило. На основании вышеизложенного брат опекаемого лица просит признать права собственности на наследство полностью за ним.

Наследственная масса состояла из двухкомнатной квартиры, которая принадлежала матери опекаемого лица.

Вследствие недостаточной отлаженности работы по доставке корреспонденции опекун узнал о судебных заседаниях, в которых рассматривается вышеописанный спор, лишь к моменту назначения последнего из них.

Как известно, ст. 56 ГПК РФ возлагает бремя доказывания на каждую из сторон. При этом при рассмотрении наследственных споров не предоставляется какой-либо приоритет стороне, представляющей интересы недееспособного гражданина.

Из данной статьи также следует, что все доказательства должны добываться сторонами самостоятельно.

К моменту начала участия опекуна в судебных заседаниях по вышеуказанному спору оппоненты уже допросили свидетелей, которые подтвердили версию о том, что недееспособный гражданин не проживал с умершим, а следовательно, фактически не принимал наследство.

При этом необходимо отметить, что и документов о собственности умершей матери на квартиру в суд сторона-опponent не предоставляла, указывая на утрату данных документов умершей, а в едином реестре прав на недвижимое имущество информация о собственнике данной квартиры также отсутствовала.

Как известно из п. 1 ст. 154 ГПК РФ, срок рассмотрения дела не может составлять более двух месяцев. Данное требование судами соблюдается очень жестко. В случае непредставления доказательств дело будет рассмотрено по представленным ранее доказательствам.

Вместе с тем, согласно ст. 137 ГПК РФ, подача встречного иска начинает течение срока, установленного п. 1 ст. 154 ГПК РФ, заново, так как дело рассматривается с самого начала.

Следовательно, у опекуна появляется время собрать все необходимые доказательства по делу, а также возможность попросить суд о направлении судебных запросов по тем доказательствам, которые не могут быть получены первым по объективным причинам (ст. 57 ГПК РФ).

Ответчик в лице опекуна вышеупомянутый встречный иск заявил, не предоставляя доказательств, обосновывающих его позицию, указывая на их сбор и предоставление в следующих судебных заседаниях.

Суд встречный иск к производству принял, следующее заседание назначил через полтора месяца.

За данное время ответчиком, в лице опекуна, была проведена следующая работа:

- 1) получен дубликат свидетельства о рождении недееспособного лица;
- 2) получен дубликат свидетельства о смерти матери недееспособного;
- 3) получен паспорт недееспособного лица;
- 4) получена выписка из управляющей компании о составе семьи на момент смерти матери недееспособного лица, в которой указаны все лица, проживавшие с умершей;

5) получена копия решения суда о взыскании денежных средств с фактических наследников (членов семьи), зарегистрированных по данному адресу (истца и недееспособного лица);

6) получены копии правоустанавливающих документов на квартиру, которая являлась предметом спора.

Остановимся более подробно на каждом этапе и способе получения вышеперечисленных доказательств, а также о причинах и необходимости их получения для рассматриваемого дела.

Получение дубликата свидетельства о рождении недееспособного. Этот документ необходим для установления родственных отношений с умершим гражданином, также он необходим для получения паспорта недееспособного.

Подробно процесс регламентирован Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 29.11.2011 № 412 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния органами, осуществляющими государственную регистрацию актов гражданского состояния на территории Российской Федерации» [6].

Опекуном оформляется заявление, которое подаётся посредством почты в управление МВД по делам миграции. В заявлении указываются все имеющиеся в распоряжении опекуна сведения, оплачивается государственная пошлина, прикладывается решение суда о признании гражданина недееспособным и приказ о назначении опеки.

Срок оказания государственной услуги составляет один рабочий день.

Алгоритм действий аналогичен и при **получении копии свидетельства о смерти**, которое также подтверждает родственные отношения, а также устанавливает дату смерти родственника опекаемого, то есть момент времени, в который необходимо доказать совместное проживание недееспособного и умершего лица.

Получение паспорта недееспособного. Данная процедура хорошо регламентирована и отработана. Её проведение обычно не составляет затруднений.

Ключевым моментом процедуры является то, что необходимые для восстановления паспорта документы, указанные в Приказе Министерства внутренних дел Российской Федерации от 13.11.2017 № 851 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Фе-

дерации» [7], представляет опекун (п.п. 81, 93), и подтверждает данное право приказом о его назначении в данном качестве и решением суда о признании гражданина недееспособным.

Получение выписки о составе семьи на момент смерти родственника в управляющей компании. Данный вопрос раньше решался путём подачи заявления в управляющую компанию, согласно действующему на тот момент Приказу Федеральной миграционной службы Российской Федерации от 11.09.2012 № 288 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учёту граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» [8].

Однако данный документ утратил силу 16 апреля 2018 года.

С 17 апреля 2018 года начал применяться Административный регламент, утверждённый Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31.12.2017 № 984 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрационному учёту граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» [9].

Обращает на себя особое внимание и тот факт, что в соответствии с настоящим Административным регламентом с 17 апреля 2018 года отменены домовые (поквартирные) книги (форма 11), поквартирные карточки (форма 10), а также карточка регистрации (форма 9).

Из этого следует, что в компетенцию управляющих организаций не входит ведение книг регистрационного учёта, домовых книг (которые отменены), выдача справок и иных документов, касающихся регистрации граждан Российской Федерации. А орган регистрационного учёта не должен сообщать лицам, ответственным за приём и передачу в органы регистрационного учёта документов, информацию о движении (прописке, выписке) граждан и, соответственно, ставить штампы на карточках, так как законом это не предусмотрено.

Но в рассматриваемой ситуации авторам статьи «повезло», так как «паспортист» управляющей организации ещё не был сокращён, а сведения о предыдущих регистрациях и составе семьи не были переданы в иные органы и остались у данной управляющей компании.

В настоящее время вопрос получения выписки о составе семьи на момент смерти род-

ственника вызывает определенные сложности, так как не определён орган, который выполняет вышеуказанную функцию и обязан хранить данные сведения, а также не установлена обязанность управляющих организаций передавать эти сведения архивам или иным организациям.

При этом, учитывая специфику дела, установление факта проживания и регистрации в судебном порядке (как в отдельном производстве об установлении юридически значимого факта, так и в порядке искового производства) является очень сложной задачей.

Свидетельские показания по данной категории дел не являются допустимыми, потому что не могут показать то, что человек был именно зарегистрирован по адресу, а не просто проживал, а иные письменные доказательства не представляется возможным где-либо истребовать по указанным выше причинам.

Это, по нашему мнению, является серьёзной проблемой вследствие недостаточной продуманности принятого нового нормативно-правового акта. Её необходимо решить незамедлительно на законодательном уровне, так как она создает непреодолимые трудности в процессе исследования ранее простейших вопросов.

Получение копии решения суда о взыскании денежных средств с фактических наследников (членов семьи). В данной ситуации это явилось определенным новым инструментом в доказывании, которое применил опекун для защиты прав подопечного.

Из решения суда о лишении дееспособности следовало, что подопечное лицо проживало с матерью (умершей) и братом, который вел асоциальный образ жизни. Опекун предположил, что с момента смерти матери опекаемое лицо (по понятным причинам) и брат, вероятнее всего, не оплачивали жилищно-коммунальные услуги.

Гипотеза оказалась верна. С помощью сайта Федеральной службы судебных приставов было найдено окончательное исполнительное производство о взыскании денежных средств за оплату жилищно-коммунальных услуг, а также суд, который вынес решение по данному делу.

После этого опекун получил копию решения суда, в которой было указано, что и брат, и подопечный фактически приняли наследство. В свою очередь данное решение имело преюдициальную силу (п. 3 ст. 61 ГПК РФ) и было приобщено к материалам дела о разделе наследственного имущества. Было установлено фактическое принятие наследства.

Параллельно с данными действиями были совершены запросы в администрацию муниципального образования данной местности, которая проводила приватизацию, и получены ко-

пии правоустанавливающих документов на квартиру, которая являлась предметом спора.

Оказалось, что приватизация спорной квартиры проводилась на двоих: мать (умершую) и опекаемое лицо.

Согласно п. 2 ст. 3 Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» [10], действовавшего на момент заключения договора, «имущество может принадлежать на праве общей (коллективной) собственности одновременно нескольким лицам, с определением долей каждого из них (долевая собственность) или без определения долей (совместная собственность). Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в общей собственности, осуществляются по соглашению всех собственников, а при его отсутствии устанавливаются судом, государственным арбитражем или третейским судом по иску любого из собственников».

Пунктом 65 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [11] установлено, что «наследники участника общей собственности на жилое помещение, приобретённое в соответствии с Законом Российской Федерации от 4 июля 1991 года № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», вправе наследовать его долю по общим правилам наследственного правопреемства. При этом доля умершего участника совместной собственности на жилое помещение определяется исходя из равенства долей всех участников общей собственности на данное жилое помещение».

Таким образом, из наследственной массы, представленной в виде квартиры, только половина ее подлежала разделу. Решением суда эта доля была разделена поровну между сторонами процесса (то есть по $\frac{1}{4}$ каждому).

В результате всех действий интересы подопечного лица были защищены, он стал собственником $\frac{3}{4}$ долей «спорной» квартиры.

Поскольку данная квартира является двухкомнатной, опекуном будет подано заявление об определении порядка пользования квартирой, а выделенная доля будет сдана в коммерческую аренду, деньги от которой пойдут на социальное обслуживание и лечение опекаемого лица.

Вышеуказанный способ участия в наследственных спорах, описанный в настоящей статье, является, по нашему мнению, универсальным для защиты прав недееспособных граждан, находящихся в социальных учреждениях, и позволяет в полном объёме отстоять их интересы, защищая их право собственности, улучшая тем самым условия их жизни.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Котарев С.Н. Специальные способы защиты прав недееспособных и ограниченно дееспособных граждан // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 14 (54). С. 160–165.

6. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния органами, осуществляющими государственную регистрацию актов гражданского состояния на территории Российской Федерации» от 29.11.2011 № 412 (зарегистрировано в Минюсте РФ 13.12.2011 № 22554) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

7. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 13.11.2017 № 851 «Об утвержде-

нии Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 07.12.2017 № 49154) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

8. Приказ Федеральной миграционной службы Российской Федерации от 11.09.2012 № 288 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 02.04.2013 № 27963) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

9. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31.12.2017 № 984 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 05.04.2018 № 50635) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

10. Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 (ред. от 24.06.1992, с изм. от 01.07.1994) «О собственности в РСФСР» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

ON THE FEATURES OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF INCAPACITATED CITIZENS BY SOCIAL INSTITUTIONS THAT ARE THEIR CUSTODIANS ON INHERITANCE DISPUTES

V.E. Efimov, S.V. Glumov, A.V. Plusnin, V.V. Tarychev, A.D. Zhebryakova

The issue of collecting evidence and presenting it in civil proceedings on an inheritance dispute when protecting the rights of an incapacitated person by employees of a social institution that is the custodian of an incapacitated person is considered. The process of restoring the lost documents of an incapacitated person, which are evidence in a civil case, is described in detail. The problematics of the restoration of lost documents of an incapacitated person is treated as well. The legal significance of restored documents of an incapacitated person as evidence in civil proceedings is analyzed using a specific legal case. A universal method of protecting the right of an incapacitated person in an inheritance dispute to restore the missed deadline for accepting an inheritance, as well as evidence of its actual acceptance, is derived.

Keywords: incapacitated person, inheritance law, evidence in civil proceedings, restoration of documents, restoration of the missed deadline for accepting inheritance, establishment of the fact of accepting inheritance.

References

1. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: feder. zakon ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 02.12.2019) // SPS «Konsul'tantPlyus».

2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Ch. 1 [Elektronnyj resurs]: feder. zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 31.12.2015) // SPS «Konsul'tantPlyus».

3. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23.06.2015 № 25 «O primeneni sudami nekotoryh polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus».

4. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: feder. zakon ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 02.12.2019) // SPS «Konsul'tantPlyus».

5. Kotarev S.N. Special'nye sposoby zashchity prav nedeesposobnyh i ogranichenno deesposobnyh grazhdan // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2008. № 14 (54). S. 160–165.

6. Prikaz Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta predostavleniya gosudarstvennoj uslugi po gosudarstvennoj registracii aktov grazhdanskogo sostoyaniya organami, osushchestvlyayushchimi gosudarstvennyu registraciyu aktov grazhdanskogo sostoyaniya na territorii Rossijskoj Federacii» ot 29.11.2011 № 412 (zaregistrirvano v Minyuste RF 13.12.2011 № 22554) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus».

7. Prikaz Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 13.11.2017 № 851 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii po predostavleniyu gosudarstvennoj uslugi po vydache, zamene pasportov grazhdanina Rossijskoj Federacii, udostoverayushchih lichnost' grazhdanina Rossijskoj Federacii na territorii Rossijskoj Federacii» (zaregistrirvano v Minyuste Rossii 07.12.2017 № 49154) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus».

8. Prikaz Federal'noj migracionnoj sluzhby Rossijskoj Federacii ot 11.09.2012 № 288 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta predostavleniya Federal'noj migracionnoj sluzhboj gosudarstvennoj uslugi po registracionnomu uchetu grazhdan Rossijskoj Federacii po mestu prebyvaniya i po mestu zhitel'stva v predelah Rossijskoj Federacii» (zaregistrirvano v Minyuste Rossii 02.04.2013 № 27963) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus».

9. Prikaz Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 31.12.2017 № 984 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii po predostavleniyu gosudarstvennoj uslugi po registracionnomu uchetu grazhdan Rossijskoj Federacii po mestu prebyvaniya i po mestu zhitel'stva v predelah Rossijskoj Federacii» (zaregistrirvano v Minyuste Rossii 05.04.2018 № 50635) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus».

10. Zakon RSFSR ot 24.12.1990 № 443-1 (red. ot 24.06.1992, s izm. ot 01.07.1994) «O sobstvennosti v RSFSR» [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus».

11. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 29.05.2012 № 9 «O sudebnoj praktike po delam o nasledovanii» [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus».